

## Глава 4

Элегантный серый Сауенне прорезал ночной дождь, поднимая брызги воды. В салоне автомобиля слабый запах табака смешивался с прохладным мятым послевкусием и едва уловимым ароматом алкоголя.

Аромат был приятным, но его насыщенность вызвала у Су Хэ легкую тошноту. Ему хотелось открыть окно, но он боялся, что дождь может проникнуть внутрь и намочить салон. Поэтому он просто наклонился ближе к стеклу.

Заднее сиденье было достаточно просторным, между ним и Шэн Цзинью оставалось почти достаточно места для еще одного человека.

Су Хэ взглянул в зеркало заднего вида. Шэн Цзинью отдышал, подперев подбородок рукой и закрыв глаза. Он переоделся в формальную одежду винно-красного цвета, а драгоценный камень на лацкане его пиджака отражал свет с улицы, создавая слабое сияние на его подбородке.

Его лицо было действительно безупречным — челка была зачесана назад и тщательно уложена, открывая гладкий лоб. Однако брови Шэн Цзинью были нахмурены, и все его существо излучало неоспоримую ауру агрессии и усталости.

Су Хэ догадался, что тот только что вернулся с семейного банкета и, вероятно, выпил немало алкоголя.

Он слегка повернул голову, еще раз окинув взглядом Шэн Цзинью, прежде чем прямо спросить: «Ты плохо себя чувствуешь?»

Голос Су Хэ был мягким и тихим, почти затерявшимся под громкую музыку.

Сначала Шэн Цзинью не шевельнулся — возможно, он не услышал. После долгой паузы он наконец открыл глаза, белки которых были теперь испещрены красными прожилками.

Даже не глядя на Су Хэ, он безразлично ответил: «Так скоро начинаешь «выполнять свои обязанности»? Я должен похвалить твой профессионализм».

Су Хэ сделал вид, что не понял сарказма, и скривил губы в сторону Шэн Цзинью. «Не нужно».

Шэн Цзинью холодно рассмеялся и сжал переносицу.

Голова у него раскалывалась.

Семья Шэн была многочисленной и процветающей, братья деда Шэна были еще живы. Каждое собрание было грандиозным событием, и у Шэн Цзинью были дяди, двоюродные братья и братья — целая толпа, каждый из которых был остроязычным.

Ему едва удалось сбежать из змеиного гнезда в родовом доме, в ушах еще звенели лести, насмешки и язвительные замечания. Он действительно не хотел больше ходить вокруг да около с Су Хэ.

«Что тебе сказал Шэн Цзунлань? Следить за каждым моим шагом и регулярно докладывать? Или найти возможность украсть у меня документы?»

Шэн Цзинью спросил, не открывая глаз.

Су Хэ потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он имеет в виду председателя Шэна. Тот факт, что он называл своего отца полным именем, свидетельствовал о том, что их отношения не были хорошими.

Неловко потирая руки — потому что Шэн Цзинью угадал — Су Хэ про себя признал, что это действительно были задачи, которые ему поручил председатель Шэн. Поистине, сын лучше всех знает своего отца.

Су Хэ не умел придумывать ложь, поэтому решил придерживаться любезностей. «Председатель Шэн также попросил меня позаботиться о вашем здоровье. Он надеется, что вы скоро поправитесь».

«О? Он сказал вам позаботиться о моем здоровье?» Шэн Цзинью поднял веки и бросил на него холодный взгляд, явно не убежденный.

«Если вы собираетесь мне лгать, то хотя бы сначала подготовьтесь. Это просто постыдно фальшиво».

Под воздействием алкоголя Шэн Цзинью был еще более агрессивен, чем обычно, его колкие замечания пронзали воздух, нанося удары Су Хэ с другого конца стола.

Су Хэ наконец понял — Шэн Цзинью не просто не любил его. Он знал, что Су Хэ был шпионом, посланным его отцом, и ненависть, которую он испытывал к председателю Шэну, теперь распространилась и на него.

Су Хэ почувствовал, что небо рухнет. Откуда Шэн Цзинью узнал?!

В романе было сказано, что он не знал!

Если Шэн Цзинью уже знал о его цели, то было ли это еще тайным заданием?!

Это было прямо как игра «Волки» — уровень сложности только что взлетел в геометрической прогрессии!

Скуля жалобно, Су Хэ лихорадочно метал умом, пытаясь что-то придумать. Взгляд Шэн Цзинью пробежал по его сжатому лицу, его глаза охладели — он явно интерпретировал это как чувство вины.

В машине теперь слышался только шум металлической музыки, никто не разговаривал, что делало атмосферу на заднем сиденье неловкой.

Внезапно прохладное прикосновение коснулось щеки Су Хэ. Он повернулся и понял, что Шэн Цзинью опустил свое окно.

Машина замедлила ход, пересекая реку и въезжая в город. Яркие красные стоп-сигналы были ослепительны, и хаотичные звуки внешнего мира врываются в салон. К счастью, дождь ослабел до мелкого тумана, который разносился ветром.

Шэн Цзинью, казалось, не заботился о том, что салон может испортиться, а его дорогой

костюм намокнет, позволяя ночному ветру и дождю бить по нему.

Когда запах Шэн Цзинью рассеялся в ветерке, тошнота Су Хэ наконец немного утихла.

Краем глаза он заметил, что правая рука Шэн Цзинью, лежащая на колене, слегка дрожала. Левая рука сильно давила на нее, вены выпирали от напряжения, как будто пытаюсь подавить произвольное движение, но безрезультатно.

Чрезмерное использование травмированной руки в течение дня привело к судорожным спазмам, и теперь его тело посылало предупреждающие сигналы. Но, судя по поведению Шэн Цзинью сегодня, он явно сопротивлялся тому, чтобы кто-либо увидел, как его травма влияет на него.

Су Хэ долго наблюдал за ним, а затем тихо вздохнул.

Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, когда Шэн Цзинью, каким-то образом почувствовав его намерение, упредил его. «Заткнись».

«О, хорошо», — ответил Су Хэ.

Вскоре Сауенне прибыл к месту назначения — Цзиншань, сад Сяосье.

В этом районе вилл было частное искусственное озеро, и температура здесь была немного ниже, чем в центре города. Массивная вилла стояла безжизненная и мрачная, только несколько разбросанных огней светились внутри.

Выйдя из машины, Шэн Цзинью своими длинными ногами быстро преодолел расстояние. Су Хэ почувствовал, что, если он пойдет медленнее, его запрут и оставят спать в саду. Он поспешил за Шэн Цзинью через дверь.

Система «умного дома» постепенно зажгла свет в гостиной, и внезапно из ниоткуда раздался механический голос, напугавший Су Хэ.

«Вы вернулись, молодой господин! Сейчас 22:38, и рекомендуемое время для сна наступит

через 22 минуты. Хотите перекусить перед сном, молодой господин? Вода для ванны готова — как насчет приятной ванны перед сном, дорогой...»

Бледный овальный робот скользил по ковру, без умолку болтая за спиной Шэн Цзинью.

Как и следовало ожидать, Шэн Цзинью прошел мимо него, и в его голосе явно слышалось раздражение. «Отвали».

Не оглядываясь, он направился наверх, в свою спальню на втором этаже.

ИИ выполнил идеальный фигуративный поклон, послушно остановившись у подножия лестницы. «Конечно, сейчас же»

Су Хэ, которого полностью проигнорировали, остался стоять у входа. Он оглядел просторный дом и понял, что здесь, похоже, нет ни слуг, ни домработницы — в отличие от оживленного дома Су, где было больше персонала, чем членов семьи.

Немного растерявшись, Су Хэ с любопытством посмотрел на «бледно-овального робота».

ИИ обнаружил присутствие Су Хэ и сразу же перевернулся, а на его дисплее появилась милая, желеобразная улыбка. «Здравствуйте! Вы гость молодого хозяина?»

Маленький круглый ИИ был неоспоримо милым. Плохое настроение Су Хэ мгновенно испарилось, и он тепло поприветствовал его. «Привет, я Су Хэ. Эм... я, наверное, его... личный помощник?»

«Яйцо» ответило на приветствие. «Здравствуйте, Су Хэ! Я домашний ИИ. Моя базовая программа — «Гермес», но поскольку молодой хозяин так и не дал мне имени, ты можешь называть меня по серийному номеру — S037».

Маленький робот доходил Су Хэ только до пояса, его круглое белое тело было совершенно очаровательным.

Су Хэ присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с ним, и с улыбкой погладил его

металлическую голову. «Ты знаешь, что мне делать дальше?»

«Конечно, отдыхать!» — с абсолютной уверенностью заявил S037.

Он наклонился, и его выражение лица сменилось на сплетническую ухмылку. «Цзин-Зай такой и есть — полный ворчун. Не обращай на него внимания. Как только он уйдет в свою комнату, просто оставь его в покое, иначе тебя отругают, как меня!»

«Цзин... Зай?» Су Хэ был удивлен. Учитывая вечно убийственную ауру Шэн Цзинью, он не мог представить, что тот терпит такое прозвище.

S037 моргнул. «Это наш секрет — сестра молодого хозяина запрограммировала это прозвище в моих настройках. Не говори ему, а то меня отправят обратно на завод!»

За каждым словом S037 следовало сердцебиение, как будто Су Хэ сам постоянно боялся, что Шэн Цзинью сломает ему конечности. Теперь этот страх казался еще более оправданным — судя по всему, Шэн Цзинью действительно был «деспотом», описанным в книгах!

Су Хэ безразлично подумал и кивнул, чтобы показать, что сохранит секрет.

S037 был невероятно сердечным, ковыляя своим коренастым тельцем, чтобы познакомить Су Хэ с планировкой виллы. После этого Су Хэ попросил у S037 тетрадь и ручку и старательно записывал все, что видел.

Тело прежнего владельца было слабым и хронически больным, с врожденным заболеванием глаз, которое делало его необычайно чувствительным к электромагнитному излучению устройств. Слишком долгое смотрение на экраны вызывало у него невыносимую усталость глаз.

Су Хэ не оставалось ничего другого, как прибегнуть к самому примитивному способу документирования. Он записал расположение всех выключателей в вилле и способы управления всей умной мебелью.

Осмотрев все помещения, Су Хэ наконец убедился — здесь действительно не было ни одного слуги. Он почувствовал себя как на безлюдном острове, где не было ни одной живой души.

Су Хэ вошел в главный зал, мимо стены, увешанной трофеями и знаками отличия, которые, по-видимому, были достижениями Шэн Цзинью в мире гонок.

Напротив стены стоял, пожалуй, один из немногих предметов роскоши в вилле — привлекательный встроенный аквариум от пола до потолка. В нем плавали рыбы одного вида, но выглядели они свирепыми.

Су Хэ узнал их — это были пираньи.

Какой человек держит пираний дома в качестве декоративных рыбок?

Мерцающее синее сияние аквариума отразилось на лице Су Хэ, внезапно напомнив ему о слухе, который он когда-то слышал: некоторые люди разводят пираний, потому что им нравится наблюдать за их жестоким, насильственным кормлением.

Человек, которому Су Хэ собирался служить, вероятно, был именно таким холодным, безжалостным персонажем.

Если он хотел выжить, предательство было абсолютно исключено. Остаться на его стороне могло быть его единственной спасительной соломинкой!

На следующее утро небо было кристально чистым после дождя, солнце светило ярко.

Когда Су Хэ сидел на краю кровати, отряхивая сон, он увидел, как воробей с громким \*стукком\* врезался в окно.

Он бросился проверять, но обнаружил, что ошеломленная птичка уже улетела.

Когда он вошел в гостиную, Су Хэ замер.

Некогда тихое и пустое пространство теперь было заполнено людьми. Тетя Линь, экономка, стояла в прихожей и отдавала распоряжения. Уборщицы ухаживали за огромным аквариумом, меняя воду, а слуги и повара выполняли свои обязанности. Снаружи садовник ухаживал за садом и прудом.

Как будто все появились из земли за ночь и тихо занимались своей работой.

S037 появился позади него и прошептал: «Су Хэ, ты здесь! Цзинью еще не проснулся. Завтрак скоро будет готов — ты можешь присесть и немного подождать».

Су Хэ твердо напомнил себе, что он здесь не в качестве гостя и не может просто сидеть и ждать, пока его обслужат. Он быстро схватил свой блокнот и приступил к опросу каждого повара и слуги, даже садовника снаружи.

S037 заинтересовался и хотел спросить, что Су Хэ записывал с прошлой ночи, но, не успев это сделать, неожиданно появились гости.

В комнату вошли несколько человек в белых халатах с медицинскими сумками. Во главе их шел остrokонечный мужчина в черном костюме, который остановился перед Су Хэ и лаконично сказал: «Господин Су, мы снова встречаемся. Я — исполнительный помощник Фан, помощник молодого господина Шэна».

Он отошел в сторону, указывая на мужчину позади него. «Это доктор Гу Мин, он здесь для планового осмотра и реабилитации молодого господина».

Поздоровавшись с каждым из них, Су Хэ кратко представился.

Доктор Гу с любопытством изучил Су Хэ, найдя его чем-то знакомым — хотя одно только его лицо было достаточно запоминающимся.

S037 подкрался и сказал, почти как будто доносил: «Молодой господин вчера вечером пил и, вероятно, еще не проснулся, доктор Гу! Вам следует пойти, вытащить его из постели и отчитать!»

«Ни за что», — категорически отказался доктор Гу. «Кто сможет справиться с утренним нравом Шэн Цзинью? К тому же, я же его предупреждал — если он хочет, чтобы его рука зажила, ему не следует пить алкоголь. Но ему это вообще интересно?»

Он переложил ответственность на исполнительного помощника Фан. «Иди ты, Фан. Ты в этом эксперт».

Исполнительный помощник Фан напрягся, поправив очки в серебряной оправе. На его обычно безразличном лице отразилось редкое нежелание.

Он посмотрел на S037. «Поставь молодому господину успокаивающую музыку. Пусть он просыпается постепенно».

«Э? А я не могу пропустить это? Ууу...»

На экране S037 появился смайлик с плачущим лицом, его маленькие пальцы жалобно шевелились. «В прошлый раз, когда я помешал ему поспать, он разобрал мой охлаждающий вентилятор! Теперь я перегреваюсь, если работаю слишком долго!»

Группа погрузилась в единодушное молчание, обменявшись взглядами, прежде чем необъяснимо повернуться к Су Хэ — как будто он был спасителем, который мог выйти из тупика и решить проблему.

Су Хэ внезапно оказался в центре надежд — или, точнее, назначенным козлом отпущения.

<http://bllate.org/book/14709/1314299>